

Полицейские посмотрели на пятна крови на полу третьего этажа, а затем взглянули на Ван Фэна, который лежал на полу без сознания. Услышав панические крики мальчика о помощи, они все разом выхватили пистолеты и направили их на Сезара и Финча. Полицейские настороженно посмотрели на них, и один из них крикнул: "Поднимите руки так, чтобы я их видел!".

Финч посмотрел на маленького сопляка, но все же быстро поднял руки. Он мог медленно объяснить недоразумение, тогда как сопротивление могло привести к тому, что его убьют, а этого делать не стоило!

Но когда Финч посмотрел в его сторону, он увидел, что Сезар все еще держит одну руку в кармане и безучастно стоит на месте. Похоже, он вовсе не собирался сдаваться, и на лбу Финча снова выступил холодный пот.

Финч подтолкнул его и негромко посоветовал: "Эй, мудрый человек не сражается, когда шансы против него".

Сезар взглянул на Финча.

Финч был озадачен его загадочным взглядом.

Он подумал: "Брат, хотя я знаю, что ты очень силен, но каким бы сильным ты ни был, ты все равно не можешь выставлять свое превосходство напоказ! Ведь не все люди в этом мире знают тебя! Разве ты не видишь, что полицейские направили на нас свои пистолеты!"

Финч понял, что его уговоры не подействуют на Сезара, поэтому он добродушно улыбнулся полицейским и сказал: "Мы сдаемся, мы сдаемся! Не стреляйте!"

В это время Ван Тао уже находился под защитой полицейских. Он выглядел напуганным и испуганным, и полицейские не знали, через что ему пришлось пройти, поэтому мальчик вызвал у них инстинктивную защиту и сочувствие, поэтому они быстро шагнули к нему, чтобы защитить его.

Таким образом, Ван Тао сейчас прятался за спинами полицейских и спокойно смотрел на Финча провокационным и насмешливым взглядом.

Финч подумал: □&*&□#@!!!

Это был первый раз, когда он почувствовал желание избить ребенка!

Полицейские приближались к ним, но Сезар оставался неподвижным. Холодный пот струился по телу Финча, и он чувствовал, что сегодня ему очень не повезло. Если раньше он не чувствовал боли от ножевой раны на поясе, то теперь боль, словно огонь, пронизывала его

тело, и он не мог не нахмуриться.

Сезар сразу же заметил это, и когда он увидел рану Финча, его взгляд стал холодным, и он взял Финча за руку, собираясь уйти. То, что Сезар не двигался, было в порядке вещей, но это резкое движение заставило полицейских сразу напрячься, а один из них закричал: "Что вы делаете?!".

Финч потерял дар речи.

Ситуация приняла худший оборот, и полицейские уже собирались усмирить подозреваемых, как вдруг к ним протиснулся молодой офицер и с вызовом спросил: "Что происходит?".

Когда он подошел к самому переднему краю и поднял голову, под околышем его фуражки показалось мужественное и героическое лицо. Это был Гун Йоин!

Когда Финч увидел его, он был так тронут, что чуть не расплакался.

Они с офицером Гуном были давно знакомы; они недавно встретились на круизном лайнере, а поскольку они были старыми знакомыми, с ним должно быть легче разговаривать, и, проведя небольшое расследование, полиция сможет разрешить недоразумение!

Когда Гун Йоин увидел стоящих Финча и Сезара, он был ошеломлен.

Ван Тао смотрел на них, довольный, готовый к тому, что полиция их заберет.

Финч глубоко вздохнул и собрался объясниться.

В это время Гун Йоин внезапно выпрямился. Он быстро отдал честь Сезару и почтительно сказал: "Сэр, это, оказывается, вы здесь, вы действительно хорошо потрудились! Можете оставить остальное на мое усмотрение".

Финч и Ван Тао были в недоумении.

Остальные полицейские потеряли дар речи.

Сезар равнодушно посмотрел на Гун Йоина и повернулся. Он схватил Финча за руку и начал уходить, ничего не говоря.

Финч был растерян, он все еще не понимал, как все так обернулось. Когда он увидел, что они собираются вот так просто уйти, он с недоверием сказал: "Подождите, это...".

Ван Тао тоже забеспокоился, ведь изначально он хотел обвинить Сезара в убийстве, потому что Сезар явно выглядел плохим парнем! Но неожиданно эти полицейские просто отпустили его, даже не спросив ни о чем. Ван Тао заплакал: "Как вы можете отпустить его, он же убийца, который убил мою маму и моего папу! Как вы можете так поступать..."

Возможно, было бы лучше, если бы он ничего не говорил, но теперь, когда он сказал, он привлек внимание Гун Яоина.

Гун Яоин нахмурился и повернулся, пристально глядя на Ван Тао.

Сердце Ван Тао учащенно забилося. От взгляда этого полицейского ему стало не по себе, в его выражении лица не было ни сочувствия, ни жалости. Напротив, полицейский выглядел так, словно он прощупывал и изучал Ван Тао, как будто тот был преступником...

Не может быть... Не может быть, чтобы полицейский знал, что он лжет. У них еще даже не было времени провести расследование!

Гун Яоин сделал шаг вперед.

Ван Тао сделал шаг назад.

Уголок рта Гун Яоина медленно скривился, похоже, с сарказмом. Его тон был профессиональным и строгим, когда он сказал: "Это так? Тогда почему бы вам не вернуться со мной и не помочь нам в расследовании этого дела. Поскольку вы сказали, что они убили ваших родителей, то, пожалуйста, подробно опишите ход событий преступления, где находится орудие убийства, а также их мотив."

Ван Тао сказал то, что сказал, только по прихоти, и каким бы хладнокровным он ни был, он был всего лишь тринадцатилетним ребенком и убивал только под влиянием импульса, так что как он мог так тщательно все обдумать? Ван Тао был застигнут врасплох серией вопросов Гун Яоина, и он сказал: "Э-э, это убийцы, я видел, как они это делали..."

Гун Яоин огляделся и быстро заметил Ван Фэна, который все еще лежал на земле. Хотя он был без сознания, Гун Яоин мог с первого взгляда определить, что он не мертв, поэтому он спросил: "Это твой отец?"

Ван Тао вздрогнул и кивнул.

Гун Яоин холодно посмотрел на него и сурово сказал: "Он явно не умер, так почему ты говоришь, что его кто-то убил?".

Ван Тао потерял дар речи.

Гун Яо Ин продолжил: "Ты сказал, что твоя мать тоже была убита ими, так где же тело?".

Ван Тао снова потерял дар речи, он мог только думать: "Тело исчезло...".

Глаза Гун Яоина пылали, когда он смотрел Ван Тао прямо в глаза. Его выражение лица было очень серьезным, а полицейская форма заставила Ван Тао почувствовать себя очень подавленным.

"Так ты лгал? Зачем тебе лгать? Какова была цель? Пожалуйста, пройдите с нами сейчас же и объяснитесь!"

Ван Тао запаниковал. Как полицейский может быть таким? Почему он не сочувствует слабым?! Даже если полиция будет расследовать его, она должна сначала проверить Сезара и их. Разве они не выглядят более подозрительно?

Ван Тао понял, что у него нет выхода, поэтому громко и испуганно сказал: "Вы не можете взять меня с собой, я не совершеннолетний!".

Гун Яоин неожиданно ухмыльнулся. Этот ребенок понимал довольно много, и казалось, что в нем действительно что-то не так.

Конечно, Гун Яоин знал, что Сезар не был убийцей, и хотя он не был знаком с Финчем, раз Сезар защищал его, то Гун Яоин был уверен, что это был не Финч. И если бы он пошел с Сезаром, то им не пришлось бы беспокоиться о том, что он сбежит... Тогда почему этот парень солгал и сказал, что они убийцы, и почему он был так уверен, что его не могут арестовать, потому что он еще не достиг совершеннолетия?

Когда все было сказано и сделано, ребенок был еще незрелым; его рассказ был полон недостатков после случайного расспроса.

Гун Яоин посмотрел на него и медленно сказал: "Разве я сказал, что собираюсь арестовать тебя? Поскольку твои родители стали жертвами, до выяснения истины мы обязаны защитить тебя, поэтому я лишь приглашаю тебя пойти с нами, чтобы помочь следствию. Уведите его!"

Остальные полицейские тоже поняли, что с Ван Тао что-то не так, и холодно посмотрели на него. Сначала Ван Тао ввел их в заблуждение, но теперь они поняли, что Ван Тао был тем самым проблемным человеком.

Как и ожидалось, их начальник был очень зорким и дальновидным, и сразу заметил, что что-то не так!

Ван Тао посмотрел на полицейских, которые смотрели на него с недобрым выражением лица, и почувствовал все большую панику и страх. Как раз в тот момент, когда он собирался убежать,

один из полицейских положил руку ему на плечо сзади, не давая ему двигаться. Ван Тао мог только молча смотреть расширенными глазами, как Сезар и Финч уходят.

Гун Яоин тоже молча смотрел, как они уходят, и когда его взгляд упал на удаляющуюся спину Финча, он сгорел от любопытства.

Его память была очень хорошей, поэтому он вспомнил, что Финч также присутствовал на круизном лайнере. В тот раз Гун Яоин не заметил, что между Финчем и Сезаром были особые отношения. Но с сегодняшнего дня их отношения явно не были нормальными!

На самом деле, три часа назад в полицейский департамент поступил экстренный вызов. Однако, когда они приехали, то обнаружили, что пространство здесь сложилось, так что проникнуть сюда не было никакой возможности. Поэтому об аномалии быстро сообщили в отдел специального назначения.

Гун Яо Ин быстро подтвердил, что это проекционное событие, вызванное столкновением двух самолетов.

В такой ситуации окружающая область становилась отдельным, особым существованием в обеих плоскостях и была полностью изолирована от мира. В ней могло произойти все, что угодно, и помочь извне было очень сложно.

К счастью, благодаря своим детекторам, они знали, что это проекционное событие не было слишком серьезным.

Отображение энергетических колебаний показало, что оно было самого низкого класса: зона поражения была небольшой, время было коротким, а воздействие слабым. Обычно ничего опасного не происходило, и оно исчезало само собой, возвращая все в норму.

Они охраняли снаружи, и когда у них наконец появилась возможность, они вошли и обнаружили, что Сезар находится здесь.

Как могло случиться, что Сезар оказался здесь?

Подобные события с проекцией низкого класса происходили часто, и они не были очень опасными, так что Сезару не было смысла приходить сюда, но он даже прибыл сюда на шаг раньше них. Единственной возможностью было то, что это произошло из-за Финча.

Было удивительно, что Сезар сделал что-то настолько неразумное ради одного человека. Он боялся, что Финч столкнется с опасностью...

Гун Яоин смотрел на Финча с восхищением!!!

*****

Сезар вытащил Финча за дверь, но когда они спустились вниз, он не увидел ни Цзянь Фэй Юй, ни Бай Сяоянь, так что их, вероятно, увели на допрос. Однако они были невиновны, так что все должно быть в порядке, и Финчу не было нужды беспокоиться о них.

Он все еще был в замешательстве, когда Сезар вел его в машину, и все еще был полон восхищения Гун Яоинем. Он действительно был чутким, проницательным и умелым полицейским!

Финч и не подозревал, что у Сезара такая обширная сеть; его знали даже сотрудники полиции. Финч настороженно смотрел на него... ему было любопытно узнать, кто такой Сезар...

Но он не осмелился спросить.

Потому что выражение лица Сезара было очень мрачным, и он казался очень несчастным.

Финч полностью расслабился, и он начал чувствовать пульсирующую боль от раны на талии. Это было так больно, что его лицо побелело, а когда он подумал о том, как он получил эту рану, его настроение стало падать.

Итак, Ван Фэн пригласил их в свое бистро, чтобы поесть, и все это было частью его плана; все это было лишь для того, чтобы помочь Ван Тао ускользнуть от подозрений. Но он не думал, что потом могут возникнуть казусы...

В любом случае, раньше они были друзьями, но Ван Фэн не был к нему милостив.

Финч тихонько вздохнул.

Сезар сжимал руль так сильно, что костяшки пальцев побелели, а его нижняя челюсть плотно сжалась. Он смотрел на Финча через зеркало заднего вида, его взгляд был мрачным. Когда Финч не ответил на сообщение Сезара, если бы он просто позвонил ему, то не узнал бы так поздно, что Финч в опасности, не приехал бы так поздно и не позволил бы ему пострадать...

Он должен был позвонить раньше.

Вскоре машина подъехала к вилле Сезара. Он открыл заднюю дверь машины и увидел, что Финч лежит на боку, лицо его бледное. Сердце Сезара ёкнуло, и он поднял Финча и вошёл в дверь своей виллы, а затем осторожно положил Финча на диван.

Ножницами он разрезал рубашку Финча, которая уже была испачкана его кровью, и слегка вытер кровь возле раны. Когда Сезар увидел рану Финча, его выражение лица немного

расслабилось; хотя кровотечение было сильным, это была всего лишь рана на коже, так что она не была глубокой и не представляла большой опасности.

Несмотря на это, Сезар все равно осторожно использовал дезинфицирующий ватный тампон, чтобы очистить рану. Затем он достал лекарство.

Все это время выражение лица Финча было вялым, и он кусал губы, ничего не говоря. На его ресницах блестели капельки слез, и казалось, что он очень измучен.

Сердце Сезара необъяснимо болело. Хотя он не знал подробностей того, что пережил Финч, но, видя отношение Финча к Ван Фэну и его сыну... он, вероятно, был опечален.

Сезар уже привык к некоторым вещам, но Финч к ним не привык.

Сезар очень не хотел, чтобы Финч к ним привыкал.

Его адамово яблоко покачивалось, а выражение лица было сложным. Он не очень хорошо умел утешать людей, но в этот момент ему очень хотелось утешить кого-то, чего он редко чувствовал...

В это время Финч вдруг несколько раз моргнул и посмотрел на Сезара слезящимися глазами. Он слабо сказал: "Какое лекарство ты собираешься использовать на мне, оно ведь не оставит шрама, верно...?"

Сезар молчал.

Финч нервно сказал: "Я работаю в индустрии развлечений и стремлюсь однажды стать по-настоящему знаменитым! Хотя рана находится на моей талии, я не могу получить шрам, это разрушит мое совершенство..."

Сезар, который беспокоился о Финче и поэтому привел его в свой дом, уведомил своего личного врача и достал лучшее лекарство, которое только можно найти, настолько хорошее, что его еще даже не продавали публично, бесстрастно применил лекарство.

Финч вскрикнул: "Ой-ой-ой..."

Слезинка соскользнула с его ресниц.

Сезар отпустил рану и обмотал ее марлей. Его взгляд снова стал безразличным, когда он уныло сказал: "Готово".

Финчу захотелось плакать, и он подумал: "Неужели тебе действительно нужно быть таким злым? Разве я не ответил на твое сообщение сразу? Я действительно не специально тебя подставил."

Сердце Финча не могло не болеть, и он попытался загладить свою вину. "Хм, ты же видел, я не то чтобы не хотел отвечать на твое сообщение, мой телефон потерял сигнал... Я действительно хотел пригласить тебя на ужин, чтобы выразить свою благодарность!"

Сезар посмотрел на Финча, который выглядел очень жалко. Сезар заставил свое сердце быть холодным, как железо! Он холодно сказал: "Неужели? Ты просто пригласишь своего спасителя на одну трапезу и все?".

Финч был ошеломлен, а затем сразу же пришел в экстаз; он совсем не возражал против холодности и безразличия Сезара, потому что эти слова были слишком многозначительными! Он понял, что имел в виду Сезар! Самое страшное в конфликтах между влюбленными - это отсутствие общения, но раз Сезар был инициатором, значит, все можно уладить разговорами! Поскольку одного обеда было недостаточно, чтобы выразить свою благодарность, то...

Финч серьезно сказал: "Ты прав, одной еды недостаточно, я должен посвятить свое тело и сердце моему спасителю!".

Он выжидающе посмотрел на Сезара яркими глазами.

Сезар потерял дар речи.

Спустя целых десять секунд уголок рта Сезара дернулся вверх.

Хотя улыбка была очень слабой, сердцебиение Финча участилось, и он сильно нервничал. Затем он увидел, как губы Сезара слегка раздвинулись, и он медленно сказал: "Я стою больше ста миллионов...".

Финч подумал: "Итак..."

Сезар поднял бровь и наклонился, глядя в глаза Финчу. Он слегка рассмеялся и сказал: "Посвятить свое тело и сердце? Я тот, у кого будет короткий конец палки".

На Финча было вылито ведро воды, в котором утонули все его надежды и мечты!

Слезы сразу же хлынули из глаз Финча.

Он подумал: "Значит, ты действительно понял то сообщение в WeChat и действительно разозлился!"

<http://bllate.org/book/16083/1438749>